

Наше творчество**Двое и тополиный пух****ЮЛИЯ НЕСЕРИНА, ХТ-443 Саше и Ване посвящаю.**

Солнце изо всех сил давило лучами на тучи, но все попытки были напрасны. И, уже совсем отчаявшись пробиться сквозь асфальтного цвета пелену, просто накаляло сгустившиеся над городом облака. Ветер в городе был обжигающим, он кидал в раскрасневшиеся, липкие от пота лица тополиный пух. Жители смахивали влажными ладонями аллерген и, не останавливаясь, спешили дальше. Синоптики не обещали ничего хорошего: температура повышается, смог сгущается, магнитное поле растёт. Асфальт плавился под ногами и стекал на растрескивавшуюся землю. Жители ждали прохлады...

И вдруг у входа в город, там, где торчал ржавый указатель, появились двое. Они шли твердой походкой, они улыбались прохожим, они махали им руками. Но жители спешили, они не замечали никого вокруг. А двое шли по городу, смеясь и рифмуя слова. Они дарили себя другим: «Берите! Нам не жалко!» Они протягивали кусочки своих душ измученным жарой жителям: «Пейте! Наслаждайтесь!» Но горожанам было некогда, они торопливо обходили стороной тех двоих, других, пришедших откуда-то.

Двое шли, и от них веяло прохладой, и застывал асфальт, и дул свежий ветер. Но никто из жителей не приблизился к ним. И тогда двое решили уйти из равнодушно-душного города. Они прошли его до конца и, не оглянувшись, нырнули в прохладное море.

...Их было двое: один возвращал к жизни своей улыбкой, другой – своим задумчивым взглядом, один мог давать, а другой забирать, один никогда не пил вчерашний кефир, а другой никогда не видел снов.

...Я выбежала из дома, когда набежавшая волна шипучей пеной слизала их следы на песке. Я хотела пойти с ними, рвалась всей душой в их живительную прохладу, хотела им крикнуть: «Подождите, я с вами! Возьмите меня с собой!», но порыв знойного ветра залепил тополиным пухом мое лицо. Я стала задыхаться, из глаз моих потекли слезы. «Зайди в дом!» – крикнули мне и резко схватили за предплечье, поволокли внутрь и заперли в комнате. У меня аллергия на пух...